

УДК 94(575.2):303.443

**ВОССТАНИЕ 1916 г. В КЫРГЫЗСТАНЕ
В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ**

Ш.Д. Батырбаева

Изучены причины противоречивых сведений в кыргызстанской историографии о масштабах демографических последствий восстания 1916 г. Приводится оригинальная концепция автора относительно данной проблемы.

Ключевые слова: восстание; человеческое измерение; демографические потери; перспективное исчисление.

**THE REVOLT OF 1916 IN KYRGYZSTAN
IN HUMAN MEASUREMENT**

Sh.D. Battyrbayeva

In article the reasons of contradictory data in a Kyrgyzstan historiography on scales of demographic consequences of revolt of 1916 are studied; the original concept of the author of rather this problem is provided.

Key words: revolt; human measurement; demographic losses; perspective calculation.

Приближается 100-летняя годовщина восстания 1916 г. 17 мая 2015 г. вышел указ президента Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаева “О столетии трагических событий 1916 года” – Уркуна (Үркүн – Великий исход). Была образована рабочая комиссия в составе ученых-историков и представителей других гуманитарных наук для выработки объективной исторической оценки событий 1916 г. [1]. Параллельно с указом президента некоторые политики, общественные деятели создали общественную комиссию, призванную дать историческую и политическую оценку событиям тех лет и исследованию истории восстания 1916 г. Таким образом, трагические события восстания 1916 г. стали не только объектом научного исследования, но и активно обсуждаемой широкой общественностью проблемой. Один из вопросов, вызывающих дискуссии, – величина людской убыли среди коренного населения, а также тема потерь – зачастую поднимаются в скандальном ключе [2]. До сих пор в отечественной исторической науке отсутствует единое мнение по этому вопросу. По данным исследований отдельных ученых, количество жертв от 60 тыс. до 150 тыс. чел., т. е. прямые и косвенные потери среди коренного населения северного Кыргызстана колеблются от 15 до 40 % [3, с. 194–195]. В связи с этим для объективной исторической оценки событий 1916 г. одним из актуальных вопросов

является установление масштаба демографических потерь среди кыргызов. При этом следует отметить, что демографические потери в ходе восстания 1916 г. были среди всего населения, проживавшего в данном регионе, вне зависимости от их национальной принадлежности и вероисповедания.

Историографический обзор научной литературы по данной проблеме показал, что на первый план выступают вопросы введения в научный оборот материалов демографического учета и методы их изучения, так как отсутствие тщательного анализа данных о численности населения в конце XIX – начале XX в. на предмет достоверности, точности и полноты, а также погрешности методов исчисления прогнозируемого роста численности населения республики стали причиной противоречивых показателей в кыргызстанской историографии масштаба демографического последствия восстания 1916 г.

Для установления научно-объективной оценки людской убыли вследствие восстания 1916 г. необходимо проведение комплексного исследования массовых источников по истории населения с конца XIX – до первой четверти XX в., так как содержащаяся в них информация о численности населения зачастую противоречивая и неполная. За рассматриваемый период, помимо переписей,

проводились разного рода статистические наблюдения, изначально имеющие разные цели и задачи, применялись разнородные программы учета населения, методы организации, разработки и публикации их результатов. Введение их в научный оборот усложняется еще и тем, что современная территория Кыргызстана входила до революции в состав разных уездов – Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей Туркестанского генерал-губернаторства. На сегодня отсутствует единая база населенных пунктов, в том числе зимовок кыргызов на начало XX в., которая могла бы позволить привести сопоставимые данные в пределах современной территории. Кроме того, в дореволюционных учетах казахов и кыргызов Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях зачастую учитывали “кыргызов”, а в Ферганской и Самаркандской областях часть кыргызов были зафиксированы как сарты, “курама”, “кипчаки”, т. е. исследователи, исходя из территориальной принадлежности, причисляли их к узбекам, казахам и кыргызам. Вследствие этого на начало 1916 г. перед восстанием численность кыргызов, проживающих в пределах современной территории республики, определяется как 730–750, иногда – 880 тыс. чел. [3, с. 186]. Введение в научный оборот делопроизводственной документации, особенно отчетов и записок чиновников царской администрации, временного правительства и большевиков, без должного критического анализа господствующей идеологии и политической конъюнктуры также приводят к искажению реальной действительности. Среди исследователей истории Кыргызстана применяются различные методы предполагаемого роста численности кыргызов до и после восстания 1916 г., исчисляя перспективный альтернативный прирост до 1917, 1920, а в некоторых случаях до 1926 г.

В связи с этим, опираясь на опубликованные материалы и применяя междисциплинарные методы, хотелось бы в настоящей статье высказать свою позицию о величине людских потерь в годы восстания 1916 г. среди коренного населения. Для того, чтобы избежать субъективного подхода при оценке информативной содержательности тех или иных источников о людских потерях восстания 1916 г., проведено исследование на основе междисциплинарного метода изучения демографических явлений, вычислен перспективный альтернативный прирост населения на основе установленного среднегодового темпа роста до очередной переписи 1917 г.

Достоверность численности кыргызов, зафиксированной переписью 1897 г., среди исследователей не вызывает вопросов, а итоги переписи 1917 г. оцениваются противоречиво. Согласно опубликованным данным итогов переписи в “Статистиче-

ском ежегоднике 1917–1924 гг.” в Ташкенте в 1924 г., численность кыргызов Семиреченской области за 1917 г. составляла 224 944 чел. [4, с. 40–41]. Н.Е. Бекмаханова, автор монографии “Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма”, используя итоги переписи 1917 г., указала, что в данной области проживало 324 тыс. кыргызов [5, с. 40–41]. Имеющиеся расхождения в 99 056 чел. для того времени огромны, и естественно возникает вопрос, сколько же кыргызов было на момент проведения переписи в 1917 г.? Что брать за основу при исчислении предполагаемого роста кыргызского населения между двумя переписями 1897 и 1917 гг., на какие данные мы должны опираться?

Остановимся на исследовательском опыте Н.Е. Бекмахановой, которая в течение 6 лет работала в архивах Алматы, Омска, Санкт-Петербурга и Москвы и изучала статистические данные о численности населения в рамках докторской диссертации, а также сводные первичные данные переписей 1897 и 1917 гг. для того, чтобы выявить реальную динамику численности населения региона по этносам, сверяла эти данные с итогами трехлетних переписей учета населения края и материалами текущего учета местной администрации. Для того чтобы различать казахов и кыргызов, учтенных как “кара-кыргыз, казах-кайсаки, сарт, кыргызы, курама”, Н.Е. Бекмаханова комплексно изучала источники, различала принадлежность людей к той или иной нации, учитывая особенности имен у выше-названных народов.

При личной встрече Н.Е. Бекмаханова отмечала, что свои выводы она сверяла путем сопоставления разнородных источников и постоянно консультировалась с видными демографами. В этом плане хотелось бы отметить, что до сего дня никто из профессиональных историков такую кропотливую работу не проводил. Данные Бекмахановой, на наш взгляд, в целом достоверно отражают действительность, поэтому для проведения экстраполяционного способа перспективного исчисления населения использовались ее данные за 1917 г.

Экстраполяционный способ перспективного исчисления населения – один из классических методов демографического исчисления, который широко применяется во всем мире. Он достаточно прост. Для получения конечного результата нужно знать стартовые данные – устойчивый показатель роста населения на определенный отрезок времени. То есть быть уверенным, что за исчисляемый период не было катаклизмов и катастроф, которые могли сократить численность населения, а также значительных миграционных потоков, которые также могли бы повлиять на вычисления. Зная эти цифры, можно вычислить, насколько выросла числен-

ность населения за определенный отрезок времени. В частности, чтобы вычислить количество людей через значительный промежуток времени, используется экспоненциальная функция:

$$P_t = P_0 \cdot e^{rt},$$

где r – среднегодовые темпы прироста; t – время, годы; e – основание натуральных логарифмов (e – число Эйлера – равно 2.71828182845905). Если эти показатели известны, то можно рассчитать численность населения на любой период вперед, просто предположив неизменность среднегодовых темпов роста или прироста на протяжении всего рассматриваемого периода [6, с. 30].

Чтобы установить величину людских потерь в годы восстания 1916 г., за исходные взяты данные переписи 1897 г., исчислен перспективный альтернативный прирост населения на основе установленного среднегодового темпа роста до очередной переписи 1917 г. Основой расчета среднегодового темпа прироста численности кыргызов этих уездов за межпереписный период послужила их зафиксированная численность в ходе переписей 1897 и 1917 гг. и среднегодовой темп роста в пределах 1,3 %, исчисленный статистиками за 1913 г. Величина среднегодового темпа прироста была взята из архивного источника, хранящегося в ЦГА КР. В документе “Статистически-экономическая характеристика Киргизской АССР” от 7 июля 1928 г. в разделе “население” для обоснования прогноза предполагаемых темпов развития на ближайшие 5 лет и на десятилетие были приведены разные результаты обследования населения республики, в том числе среднегодовой темп роста в пределах 1,3 %, исчисленный статистиками за 1913 г. [7, л. 16]. При этом на основе изучения особенностей демографического развития было исключено влияние миграционных процессов на прирост численности, ибо кыргызы – народ малоподвижный, менее подвержен миграции, особенно межреспубликанской. Источником их количественного увеличения могли быть практически только результаты естественного движения постоянно проживающего населения. Такой подход предполагает, что результаты нашего исчисления должны показать реальную величину демографических потерь кыргызского населения в годы восстания, отображать максимальную величину роста численности населения, так как за основу взят самый высокий темп среднегодового прироста за весь межпереписный период.

Согласно исследованию Н.Е. Бекмахановой (вышеуказанная монография), численность кыргызов Пишпекского и Пржевальского уездов по данным переписи за 1897 г. составляла 278,9 тыс. чел., а в 1917 г. их численность достигла 324 тыс. чело-

век [5, с. 182]. В этом плане хотелось бы отметить, что на сегодня ее работа среди специалистов признается классикой и никто из специалистов не подвергал сомнению ее выводы, основанные на изучении материалов, опубликованных и архивных источниках по статистике населения.

Если в Пржевальском и Пишпекском уездах численность кыргызов составляла в 1897 г. 278,9 тыс. чел., то для того чтобы узнать, сколько кыргызов будет жить в 1898 г. на территории двух вышеуказанных уездов, надо взять цифру за предыдущий год (278,9 тыс.), а затем вычислить следующим образом величину прироста и сложить эти данные.

1. Используя экспоненциальную функцию, вычисляем величину прироста. Узнаем, чему равно 1,3 % от базового уровня населения:

$$(278900/100) * 1,3 = 3626 \text{ чел.}$$

2. Прибавляем к данным за предыдущий год (278900) величину прироста (3626):

$$278900 + 3626 = 282\,526 \text{ чел.}$$

Следовательно, в 1898 г. население Пржевальского и Пишпекского уездов составляло 282 526 человек. Далее, по данным наших расчетов, численность этнических кыргызов Пржевальского и Пишпекского уездов в 1917 г. должна была составить 361,1 тыс. человек. Данные переписи 1917 г. при этом указывают на цифру в 324 тыс. человек. Полученный расчет альтернативного варианта численности кыргызского населения с 1897 по 1917 г. сравнили с реальными зафиксированными данными переписей, проведенных в эти же годы. Разница между реальными зафиксированными и исчисленными данными составила 37,1 тыс. чел. Установленная величина в 37,6 чел. не только показывает прямые людские потери, но еще и убыль населения, а также количество несостоявшихся рождений. Но без специального историко-демографического анализа вряд ли возможно выявить соотношение прямых и косвенных потерь, величину людской убыли.

Погрешность данного метода составляет ± 10 %. Как видно, даже если допустить, что погрешность составила максимальное значение, величина демографических потерь могла составить не более 41,3 тыс. чел. ($37,6 * 10 \% = 41,3$). Таким образом, вследствие нарушения эволюционного характера изменения динамики численности кыргызского населения в ходе восстания, общие демографические потери по двум уездам составили 37,1 тыс. чел.

В изучении демографических потерь кыргызского населения в годы восстания 1916 г. аналогичный метод был использован Г.К. Кронгардтом. Цифра, полученная им на основе перспективного исчисления людской убыли в результате подавления восстания и вынужденной миграции в Китай, состав-

ляет 96,1 тыс. чел. [8, с. 52]. На наш взгляд, эти данные завышены и не имеют под собой реальной основы. Это объясняется тем, что он не выделял влияние прямых и косвенных последствий восстания на изменение динамики численности и исчисления проводил до 1926 г., потери населения в результате голода, имевшего место в 1917–1918 гг., посчитал прямым следствием подавления восстания 1916 г. Но после восстания происходили природные, социальные и политические катаклизмы, которые также имели тяжелые демографические последствия, не связанные с этим трагическим событием. “Осенью 1916 г. не было дождей, зима 1916–1917 гг. была малоснежной. В 1917 г. в Туркестане не было дождей, скот стал падать летом 1917 г., начался голод и тиф, а в 1918 г. в Семиреченской области – холера. В результате голода 1917–1919 гг. во всем Туркестане погибло 1 млн 114 тыс. чел.” [3, с. 187–194]. Эти данные, с одной стороны, требуют тщательного исследования последствий восстания 1916 г., с другой стороны, при прогнозировании роста численности кыргызов следует верхнюю границу ограничить 1917 годом.

Для дальнейшего исследования демографических последствий восстания необходимо основываться на теоретико-методологических достижениях гуманитарных наук по исследованию закономерности изменения динамики численности населения и шире применять междисциплинарные методы, основанные на новых информационных технологиях, которые исключают субъективный подход. В дальнейшем требуется проведение исследований на микроуровне, ибо только на этой основе можно восстановить истинную картину количественной и качественной сторон демографического развития кыргызского населения.

При этом в изучении исторических источников необходимо соблюдать основные принципы научного гуманитарного познания; следовать принципу объективности, воспринимать источник и его автора как часть объективной реальности; исходить из принципа историзма, из обстоятельств и цели, которые преследует автор источника. И наконец, необходимо осознать принцип партийности, неоднородность общества, так как ни один человек не может рассмотреть ситуацию с разных сторон и подать объективную и взвешенную информацию, так как у каждого приверженца той или иной стороны есть своя цель.

Литература

1. URL: http://www.president.kg/ru/news/ukazy/5931_prezident_almazbek_atambaev_podpisal_ukaz_o_100-letii_tragicheskikh_sobyitii_1916_goda
2. URL: <http://rus.azattyk.org/content/news/27183090.html>
3. *Плоских В.* Этно-социальная ситуация в Кыргызстане в конце XIX – начале XX вв.: исторический аспект / В. Плоских. Бишкек, 2015.
4. Статистический ежегодник: 1917–1924 гг. Т. 1. Ташкент, 1924.
5. *Бекмаханова Н.Е.* Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма / Н.Е. Бекмаханова. М., 1986.
6. *Смирнова И.В.* Демография / И.В. Смирнова. Калуга, 2004.
7. ЦГА КР. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 336. Подсчитано Сельскохозяйственный обзор Семиречинской области за 1916 г. Верный, 1917.
8. *Кронгардт Г.К.* Демографические аспекты истории восстания 1916 года в Кыргызстане / Г.К. Кронгардт // Восстание 1916 года в Кыргызстане. Бишкек, 1993.